

Трибуна молодого ученого

УДК 347.211

DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-16

Гиринович Ксения Евгеньевна,
аспирант, Костромской государственный
университет, Юридический институт
им. Ю. П. Новицкого, помощник
руководителя ФГБУ «Костромская
лаборатория судебной экспертизы Минюста
России», 156005, г. Кострома,
ул. Дзержинского, д. 17/11,
email: heykseni@rambler.ru

Girinovich, Kseniya E.
Postgraduate Student, Kostroma State University,
Novitsky Law Institute, Assistant to the Head
of the Kostroma Laboratory of Forensic
Examination of the Ministry of Justice
of the Russian Federation,
17/11 Dzerzhinskiy Str., Kostroma,
156005, Russian Federation,
email: heykseni@rambler.ru

Журавлев Кирилл Андреевич,
аспирант, Костромской государственный
университет, Юридический институт
им. Ю. П. Новицкого, начальник отдела № 1
ФГБУ «Костромская лаборатория судебной
экспертизы Минюста России»,
156005, г. Кострома,
ул. Дзержинского, д. 17/11,
email: mr.Zhuravlevkirill@mail.ru

Zhuravlev, Kirill A.,
Postgraduate Student, Kostroma State University,
Novitsky Law Institute, Head of Department
No. 1 of the Kostroma Laboratory of Forensic
Examination of the Ministry of Justice
of the Russian Federation,
17/11 Dzerzhinskiy Str., Kostroma,
156005, Russian Federation
email: mr.Zhuravlevkirill@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ДЕМАТЕРИАЛИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

DIGITALIZATION AS A FACTOR OF DEMATERIALIZATION OF OBJECTS IN PUBLIC ADMINISTRATION

АННОТАЦИЯ. В представленной работе исследуется процесс цифровизации как фактора дематериализации объектов в государственном управлении. Авторы рассматривают вопрос стремительного внедрения цифровых инструментов в структуру отечественного права. Основное внимание уделяется феномену дематериализации – системному замещению традиционных материальных объектов (документов, процедур, самих субъектов) их цифровыми аналогами. На основе применения системного подхода и различных методологических методов авторы выявляют и детально исследуют ключевые проявления дематериализации: переход к электронному документообороту, формирование цифровых профилей граждан и организаций, автоматизацию административных процедур и создание «цифровых двойников». В результате исследования доказывается, что дематериализация является не технологическим трендом, а фактором, меняющим онтологические основы государственного управления. Обосновывается наличие системного про-

ABSTRACT. The presented paper examines the process of digitalization as a factor of dematerialization of objects in public administration. The authors consider the issue of the rapid introduction of digital tools into the structure of domestic law. The main attention is paid to the phenomenon of dematerialization – the systemic replacement of traditional material objects (documents, procedures, subjects themselves) with their digital counterparts. Based on the application of a systematic approach and various methodological methods, the authors identify and examine in detail the key manifestations of dematerialization: the transition to electronic document management, the formation of digital profiles of citizens and organizations, the automation of administrative procedures and the creation of «digital twins». As a result of the research, it is proved that dematerialization is not a technological trend, but a factor changing the ontological foundations of public administration. The author substantiates the existence of a systemic contradiction between the new digital reality and the existing legal field. The article outlines a set of legal

тиворечия между новой цифровой реальностью и существующим правовым полем. В статье сформулирован комплекс правовых последствий и вызовов, включая проблемы кибербезопасности, цифровой ответственности и адаптации законодательства. Делается вывод о необходимости разработки новой доктрины административного права, адекватной вызовам цифровой эпохи. Отдельным элементом работы авторы выделяют перспективные последствия и вызовы, которые вносит в правовой оборот использование цифровых инструментов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: объекты цифровых прав, государственное управление, цифровизация, дематериализация правовых институтов, цифровые сервисы, цифровая правовая система, цифровая трансформация, цифровой профиль, право, нормативно-правовое регулирование

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Гиринович, К. Е. Цифровизация как фактор дематериализации объектов в государственном управлении / К. Е. Гиринович, К. А. Журавлев. – Текст: непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2026. – Т. 13, № 1. – С. 108–113. – DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-16

Современная эпоха характеризуется глубокой интеграцией цифровых технологий во все сферы общественной жизни, что детерминирует фундаментальные изменения в системе государственного управления. Одним из наиболее значимых, но недостаточно изученных аспектов данной трансформации является феномен дематериализации – процесса замещения физических объектов, материальных носителей информации и очных взаимодействий их цифровыми аналогами [1].

Актуальность выбранной темы обусловлена стремительным развитием концепции «цифрового государства» и практической реализацией принципа «once-only» (единого раза) [9, р. 1–2], предполагающего, что гражданин и бизнес передают информацию органам власти только один раз, а в дальнейшем она используется в цифровой форме. Необходимо также учитывать тот факт, что цифровая трансформация публичного управления, ведущая к дематериализации его основных объектов (документов, процедур, решений), вступает в конфликт с консервативными нормами административного и иного законодательства, сформулированными для «аналоговой» эпохи и оперирующими материальными категориями. Как следствие, суды и иные правоприменительные органы сталкиваются с отсутствием едино-

consequences and challenges, including cybersecurity, digital responsibility, and legislative adaptation. It is concluded that it is necessary to develop a new doctrine of administrative law, adequate to the challenges of the digital age. As a separate element of the work, the authors highlight the promising consequences and challenges that the use of digital tools introduces into legal circulation.

KEYWORDS: objects of digital rights, public administration, digitalization, dematerialization of legal institutions, digital services, digital legal system, digital transformation, digital profile, law, regulatory regulation

FOR CITATION:

*Girinovich, K. E., Zhuravlev, K. A. (2026) Digitalization as a Factor of Dematerialization of Objects in Public Administration. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 13(1): 108–113 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-16*

образных подходов к квалификации электронных доказательств, определению юрисдикции, моменту совершения действий в цифровой среде и установлению ответственности за решения, принятые автоматизированными системами и искусственным интеллектом. Кроме того, потребность в повышении эффективности и скорости предоставления государственных услуг через их автоматизацию и дематериализацию сталкивается с необходимостью обеспечения фундаментальных прав граждан, включая право на человеческое участие в принятии затрагивающих их решений, защиту персональных данных и недопущение цифровой дискриминации.

Научная проблема исследования состоит в преодолении системного кризиса правового регулирования, вызванного дематериализацией объектов государственного управления, и в выработке концептуальных основ для адаптации публично-правового инструментария к условиям цифровой среды. Соответственно, мы поставили перед собой цель провести комплексный анализ цифровизации как ключевого фактора дематериализации объектов, в частности, в государственном управлении, и выявить возникающие в связи с этим правовые и управленческие изменения.

Методическое обеспечение исследования обусловлено необходимостью достижения

цели исследования. В работе применяются взаимодополняющие общенаучные и частно-правовые методы, такие как диалектический, дедукция/индукция, системно-структурный, формально-юридический, метод правового моделирования и иные.

Говоря непосредственно о таком явлении как цифровизация с точки зрения юриспруденции, следует отметить, что в российском правовом поле «цифровизация права» имеет два основных значения:

1. Цифровое право как *отрасль*, которая определяется как формирующаяся подотрасль информационного права, представляющая собой совокупность правовых норм, которые регулируют отношения в цифровой среде и изучают новые цифровые явления, такие как криптовалюта, токены, элементы Индустрии 4.0 и другие [7, с. 35]. Некоторые исследователи рассматривают ее как комплексную отрасль или институт права.

2. Цифровые права как *объект* – конкретные объекты гражданских прав, закрепленные в статье 141.1 Гражданского кодекса РФ [2]. К ним относятся обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы. Осуществление и распоряжение такими правами возможны только в рамках этой системы, например, с использованием технологии блокчейн [3].

Процесс цифровой трансформации приводит к детрадиционализации привычных нам объектов в государственном управлении, создавая их цифровые аналоги. В качестве примера в таблице 1 приведены объекты, которые прошли подобную трансформацию.

В России «цифровизация права» представляет собой формирование новой правовой подотрасли, которая регулирует общественные отношения в цифровой среде, а также вводит правовой режим для новых цифровых сущно-

Таблица 1

Сфера	Традиционный объект	Цифровой аналог	Сущностная характеристика
Идентификация	Бумажный паспорт	Электронный паспорт (ID), цифровой профиль	Цифровой идентификатор, позволяющий дистанционно подтвердить личность для получения госуслуг и совершения юридически значимых действий
Документооборот	На бумаге	Электронный документ с электронной подписью, не имеющий физического воплощения	Обладает равной юридической силой с бумажным аналогом
Государственные услуги	Личное посещение государственных и муниципальных органов	Портал «Госуслуги»	Интеграция услуг в онлайн-среду, создание «цифровых двойников» административных процедур
Управление и контроль	Личное посещение представителей контрольных и надзорных органов	Посредством интернет-платформ дистанционного надзора и контроля за деятельностью (BigData, СЭД «Дело»)	Прогнозная аналитика и удаленный мониторинг на основе анализа цифровых данных, а не выборочных проверок
Реестры прав	Бумажные журналы и кадастровые книги	Электронные реестры	Централизованные базы данных, обеспечивающие мгновенный доступ к актуальной информации и прозрачность документооборота

стей [6, с. 40]. Это комплексный процесс, затрагивающий как саму правовую систему, так и сферу государственного управления.

Далее предлагаем рассмотреть концептуальные основы дематериализации в контексте государственного управления.

Дематериализацию в государственном управлении следует понимать как системный процесс, в рамках которого традиционные материальные артефакты (бумажные документы, физические носители, пространственно локализованные процедуры) утрачивают свою первичную функциональную значимость, уступая место электронным данным, виртуальным сервисам и автоматизированным процессам [5, с. 7–10].

Этот процесс имеет двуединую природу:

1. Физическая дематериализация: замена бумажного документа электронным, печати и подписи – усиленной квалифицированной электронной подписью, очного обращения – удаленным электронным взаимодействием.

2. Функциональная дематериализация: изменение сущности самих административных действий. Процедура, которая ранее требовала последовательности физических действий (подача заявления, его регистрация, визирование, передача между инстанциями), теперь реализуется как единый алгоритмический процесс в информационной системе.

Таким образом, дематериализация ведет к изменению онтологии управления: его объектом все чаще выступают не физические лица и организации, а их цифровые образы (профили).

На практике дематериализация в государственном секторе проявляется в нескольких ключевых формах.

Во-первых, дематериализация документа и документарного оборота. Электронный документ, подписанный квалифицированной электронной подписью, приобретает полную юридическую силу, эквивалентную бумажному аналогу. Это влечет за собой: а) исчезновение физического носителя (информация отделяется от материального объекта (бумаги), б) изменение процедур регистрации и учета (вместо журналов и картотек возникают электронные реестры и базы данных, доступ к которым может осуществляться в режиме реального времени), в) трансформацию доказательственного значения (доказательством в административном или судебном процессе становится не сам

документ как вещь, а запись в распределенном реестре или криптографически защищенный файл).

Во-вторых, дематериализация субъекта управления, то есть создание цифровых профилей. Гражданин и юридическое лицо в цифровой среде предстают в виде агрегированного цифрового профиля, который консолидирует данные о них из различных государственных информационных систем (налоговой, реестра недвижимости, здравоохранения и т. д.). Этот профиль становится основным объектом взаимодействия с государством. Физическое лицо дематериализуется до набора атрибутов в базе данных, что, с одной стороны, повышает эффективность предоставления госуслуг (проактивный формат), а с другой – порождает риски, связанные с цифровой идентичностью и ее возможной компрометацией.

В-третьих, дематериализация административных процедур и решений. Цифровизация приводит к автоматизации принятия рутинных административных решений. Например, предоставление многих государственных услуг осуществляется по экстерриториальному принципу, без привязки к месту жительства или нахождения органа власти. Сама процедура превращается в «черный ящик» – алгоритм, который на основе данных из цифровых профилей и реестров выносит решение. Это ставит новые вопросы об административной ответственности за решения, принятые автоматизированными системами, и о праве гражданина на человеческое вмешательство.

В-четвертых, формирование «цифровых двойников» в публичной сфере. На макроуровне дематериализация проявляется в создании «цифровых двойников» целых отраслей или территорий. Это комплексные модели, агрегирующие данные для симуляции, прогнозирования и управления (например, «умный город»). Объектом управления здесь становится не физическая городская среда сама по себе, а ее виртуальная копия, оперируя данными в которой, органы власти принимают решения для материального мира.

Кроме этого, в рамках настоящего исследования предлагаем разобраться, какие же правовые последствия влечет дематериализация и какие вызовы существуют в современных реалиях. Это связано с тем, что переход к циф-

ровым аналогам имеет серьезные правовые последствия, которые являются предметом современных исследований, а именно:

а) создание новых правовых режимов. Цифровые объекты (например, данные, виртуальные активы) зачастую не укладываются в традиционные вещно-правовые конструкции. Это порождает дискуссии о необходимости создания для них самостоятельного правового режима [8].

б) изменение баланса интересов. В цифровой среде, как отмечается в контексте авторского права, обостряется конфликт между интересами правообладателей и общества. Это требует пересмотра системы ограничений исключительных прав для сохранения справедливого баланса [4].

в) появление новых вызовов. Дематериализация порождает специфические проблемы, такие как существование «сиротских произведений» (объектов авторского права, правообладателей которых невозможно найти), а также сложности с защитой прав в условиях анонимности и легкости копирования в интернете.

Таким образом, можно обозначить следующие выводы. Цифровизация выступает в качестве системообразующего фактора, ведущего к глубокой дематериализации объектов правоотношений, в том числе в сфере государственного управления. Этот процесс носит объективный и необратимый характер, кардинально меняя природу административных отношений. Дематериализация документов, процедур и самих субъектов управления позволяет резко повысить эффективность, прозрачность и удобство взаимодействия между государством и обществом. При этом следует помнить, что в настоящее время сохраняется необходимость дублирования цифровой информации на твердый бумажный носитель. Подчеркнем, что параллельно с этим возникают серьезные правовые и социальные вызовы, связанные с адаптацией законодательства, обеспечением кибербезопасности, защитой персональных данных и предотвращением цифровой дискриминации. То есть обсуждение результатов подтверждает тезис о том, что дематериализация является системным фактором, требующим не точечной коррекции, а концептуального обновления административно-правовой доктрины. Дальнейшее научное исследование должно

быть сконцентрировано на разработке новой, «цифровой» доктрины административного права, которая сможет адекватно регулировать отношения в условиях, когда ключевые объекты управления утратили свою материальную форму, обретая виртуальное бытие. Успех цифровой трансформации государства будет зависеть не только от технологического прогресса, но и от способности правовой системы осмыслить и легитимировать феномен дематериализации.

Список использованных источников

1. Братчикова С. В., Миннуллини К. А. Дематериализация объектов гражданского права и проблема защиты их обладателей в условиях цифровизации // E-Scio. 2023. № 6 (81). URL: <https://e-scio.ru/wp-content/uploads/2023/06/Братчикова-С.-В.-Миннуллини-К.-А.pdf> (дата обращения: 03.10.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 11.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 11.10.2025).
3. Иванникова А. Цифровые права: какие отношения регулируют и как защищаются законом // «MITM»: официальный сайт. URL: <https://mitm.institute/journal-yurisprudenciya--czifrovye-prava-kakie-otnosheniya-reguliruyut-i-kak-zashhishhayutsya-zakonom> (дата обращения 05.10.2025).
4. Лосев С. С. Влияние цифровизации на развитие института авторского права и смежных прав // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/2021/vliyanie-tsifrovizatsii-na-razvitie-instituta-avtorskogo-prava-i-smeznykh-prav> (дата обращения 15.10.2025).
5. Миннихметов А. Ф. Децентрализация государственной власти в федеративном государстве: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Краснодар, 2007. 24 с.
6. Николаев А. И. Вопросы цифровизации права в современной юридической доктрине // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2024. С. 38–44.
7. Рассолов И. М. Информационное право: учебник и практикум для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 427 с.
8. Рожкова М. А. Проблемы установления самостоятельного правового режима для цифровых объектов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. Июнь. № 2 (48). URL: <https://ipcmagazine.garant.ru/articles/1816485> (дата обращения 15.10.2025).
9. Krimmer R., Kalvet T., Toots M., Cepilovs A., Tambouris E. Exploring and Demonstrating the Once-Only Principle: A European Perspective // Proceedings of the 18th Annual International Conference on Digital Government Research. 2017. P. 546–551. DOI: 10.1145/3085228.3085235.

References

1. *Bratchikova S. V., Minnullina K. A.* Dematerialization of objects of civil law and the problem of protection of their holders in the context of digitalization. *E-Scio*. 2023. No. 6 (81). Available at: <https://e-scio.ru/wp-content/uploads/2023/06/Братчикова-С.-В.-Миннуллина-К.-А.pdf> [in Russ.].
2. Civil Code of the Russian Federation (Part One), Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended March 11, 2024). *Reference and legal system "ConsultantPlus"*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (date of access: 11.10.2025) [in Russ.].
3. *Ivannikova A.* Digital rights: what relations they regulate and how they are protected by law. *MITM Institute Journal*. Available at: <https://mitm.institute/journal-yurisprudenciya-czifrovye-prava-kakie-otnosheniya-reguliruyut-i-kak-zashhishhayutsya-zakonom> (date of access: 05.10.2025) [in Russ.].
4. *Losev S. S.* The impact of digitalization on the development of copyright and related rights institutions. *National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus*. Available at: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/2021/vliyanie-tsifrovizatsii-na-razvitie-instituta-avtorskogo-prava-i-smeznykh-prav> (accessed 15 October 2025). [in Russ.].
5. *Minniahmetov A. F.* Decentralization of State Power in a Federal State: Theoretical and Legal Study. Abstract of PhD dissertation in Law (12.00.01). Krasnodar, 2007. 24 p. [in Russ.].
6. *Nikolaev A. I.* Issues of digitalization of law in modern legal doctrine. *Vestnik MGPU. Series: Legal Sciences*. 2024. P. 38–44 [in Russ.].
7. *Rassolov I. M.* Information Law: Textbook and Practice Guide for Universities (7th ed., revised and expanded). Moscow: Yurait Publishing, 2024. 427 p. [in Russ.].
8. *Rozhkova M. A.* Problems of establishing an independent legal regime for digital objects. *Journal of the Intellectual Property Rights Court*. 2025. No. 2(48), June. Available at: <https://ipcmagazine.garant.ru/articles/1816485> (date of access: 15.10.2025) [in Russ.].
9. *Krimmer R., Kalvet T., Toots M., Cepilovs A., Tambouris E.* Exploring and demonstrating the once-only principle: A European perspective. In: *Proceedings of the 18th Annual International Conference on Digital Government Research*. 2017. P. 546–551. DOI: 10.1145/3085228.3085235.

Поступила в редакцию 11.11.2025

Received November 11, 2025